

а не коммуникативной, т. к. язык плохо приспособлен к коммуникации. В докладе на многочисленных примерах высвечивается данный образ.

Литература

Постовалова В. И. К вопросу о единстве лингвистических, философских и богословских интерпретаций языка // Вопросы общего и частного языкознания в высшей школе. Сб. науч. тр. Вайсгерберовские чтения в МГПУ. М., 2000. С. 11–21.

Степанов Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 7–34.

Матвеева Т. В.
Пермь, Россия

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И АКСИОЛОГИЯ РАЗГОВОРНОГО ДИАЛОГА

В категории оценки фиксируется взаимосвязь субъективного и объективного содержания языковых и речевых явлений. Оценка фиксирует суждение субъекта о том или ином объекте на базе понятий ‘хорошо/плохо’, выводимых на рациональном или эмоциональном основании. В культурном контексте понятие оценки трансформируется в более сложное понятие ценности как личностной значимости определенных явлений, опирающееся на исторически выработанные нормы и обычаи народа. Современная лингвоаксиология охватывает и оценки, и ценности языка, речи, текста.

О ценностном содержании разговорного диалогического общения судить труднее всего в силу процессуальности диалога и поликодового характера передачи в нем информации. Ценностные смыслы диалогической речи передаются не только вербально, но и с помощью визуального, кинетического, предметного кодов. Кроме того, содержание разговорного диалога выстраивается на ходу по требованиям ситуации, собеседники меняются речевой активностью, так что традиционное описание оценочного содержания на основе выяв-

ления соответствующих семантических групп и полей оказывается нерелевантным.

С развитием коммуникативной лингвистики диалогическое общение стало изучаться в аспекте речевой деятельности с опорой на понятия коммуникативного события, речевого поведения и речевого поступка коммуниканта. Речевой поступок обычно реализуется в реплике-высказывании, однако формально-репличное структурирование диалога недостаточно для типологизации поступков в силу смысловой неполноценности отдельно взятой реплики. Единицей диалогического взаимодействия в коллоквиалистике признается интеракция или ряд таковых, объединяемых на иллокутивно-прагматической и тематической основе, – диалогическое единство. Более крупной единицей является коммуникативный фрагмент (эпизод) – ряд реплик, связанных между собой фазой взаимодействия в рамках коммуникативного события [Борисова 2005: 20]. Именно такая группа реплик создает контекст, позволяющий определить актуальный смысл речевого поступка. Проблематично, однако, определение границ фрагмента на определенных принципах.

Лингвистика текста, с выработанной в ее рамках категориально-текстовой концепцией, способна создать объективную платформу деления разговорного диалога на фрагменты (заметим, что в коллоквиалистике явочным порядком используется понятие темы – опорной текстовой категории). Теория текстовых категорий, уже получившая практическое применение, может быть положена в основу смыслового фрагментирования диалогической речи, в том числе аксиологического. Ценностный фрагмент разговорного диалога будет выделяться в опоре на категории темы и тональности. Наличие тематической цепочки и, шире, функционально-смыслового поля определенной темы в сочетании с единством тональности, содержащей оценочный компонент, объединяет ряд реплик в ценностный тематический фрагмент. Оценка, выдвинутая на самостоятельную тематическую роль, что проявляется в наличии плотного тонального поля при отсутствии единой объективной темы, формирует ценностный коммуникативный фрагмент. Единицами поля являются средства всех языковых уровней, речевые группы и композиции, суперсегментные и ритмические проявления смысла. Таким образом,

в соответствии с расширенным истолкованием уровневой системы языка [Мурзин 1994], ценностное структурирование диалога проводится с учетом функционирования единицы анализа (актуального оценочного высказывания) нижележащего уровня (синтаксического) в границах вышележащего уровня (текстового). Интерпретация же наблюдаемого актуального ценностного смысла требует вхождения в надтекстовую область – высший уровень системы языка, по Мурзину, – уровень культуры.

Литература

Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. М., 2005.

Мурзин Л. Н. Язык, текст и культура // Человек. Текст. Культура: коллект. монография / Под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. Екатеринбург, 1994. С. 160–169.

Мечковская Н. Б.
Минск, Беларусь

ОЦЕНКИ В ЯЗЫКЕ И В РЕЧЕВЫХ АКТАХ: ЧТО СПОРНОГО В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ?

Высокая степень дискуссионности работ по аксиологии языка и речи связана с тем, что феномен оценки, как и смежные явления «эмоция» и «экспрессия», не специфичен для лингвистики, поскольку принадлежат психологии людей, их ценностному осознанию мира. Для оценки, «самого человеческого из языковых значений» (Н. Д. Арутюнова), характерна повышенная субъективность и общедоступность; оценка относится к массовидным явлениям психики, поэтому любые тексты (исключая узко специальные) насыщены оценками. Ниже перечислены семантико-прагматические явления, с которыми могут быть связаны различия в результатах лингвистического анализа аксиологии языка и речи.

1. Граница между оценочными и безоценочными лексемами далеко не всегда очевидна. В аспекте аксиологии текстов существен-